

(+50—14); псалом. Левковъ (+63—8); псалом. Кугаевскій (+14—56).
 Отъ мірянъ: Иванъ Мих. Курочкинъ (+56—19); Н. Ив. Гаври-
 ловъ (+62—10); Т. К. Кузнецовъ (+32—43); В. А. Ивановскій
 (+69—6); Въ кандидаты въ члены Епархіального Совѣта баллотировъ
 и избираются: отъ духовенства—діаконъ Миртовъ и псаломщикъ Кугаевскій
 и отъ мірянъ—Ник. Ас. Куратовъ.

Такимъ образомъ членами Епархіального Совѣта оказываются
 избранными отъ духовенства: Свящ. Александръ Троицкій села Мальков-
 скаго, Тюменскаго уѣзда, протоіерей градо-Ялуторовскаго Собора Василій Ре-
 менниковъ и псал. села Першинскаго-Курганскаго уѣзда Григорій Викторовъ
 Левковъ и отъ мірянъ: города Туринска Из. Мих. Курочкинъ, города То-
 больска Ник. Ис. Гавриловъ и В. А. Ивановскій и кандидатами къ нимъ
 отъ духовенства свящ. села Омутинскаго, Ялуторовскаго уѣзда Ѳ. П. Елпатьяев-
 скій и діаконъ града Тюмени Владиміръ Александровъ Миртовъ и отъ
 мірянъ города Тобольска Николай Афанасьевъ Куратовъ. Въ виду отсутствія
 въ собраніи протоіерей Василія Ременикова и мірянина Василія Александрови-
 чича Иваноскаго—постановлено извѣстить о ихъ избраніи въ члены Епар-
 хіального Совѣта, перваго—телеграммой, а втораго чрезъ особую делегацію,
 въ составъ которой вошли протоіерей Вл. Хлыновъ, священникъ Тоболкинъ
 и міряне. Н. И. Гавриловъ и Соболевъ.

Засѣданіе оканчивается въ 4 часа 35 мин. дая пѣніемъ „Достойно
 естѣ“.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства за № 5024
 17 августа. Утверждаю, съ чувствомъ утѣшенія и радости.
 Г. Е. Т.

Протоколъ № 16 й.

Вечернее засѣданіе 10 августа 1917 г.

Начало засѣданія открывается въ 6 час. молитвою Св. Духу. Предсѣ-
 дательствуетъ протоіерей Кривидъ Олерскій.

Товарищъ предсѣдателя Н. Ѳ. Чернявскій, по открытіи засѣданія чи-
 таетъ циркулярное предложеніе учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, напеча-
 танное въ № 79 „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ о томъ, чтобы епар-
 хіальные Сѣзды и педагогическія корпораціи епархіальныхъ женскихъ учи-
 лищъ сами рѣшили вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ этихъ училищъ. Послѣ
 чтенія циркулярнаго указа поднимается протоіерей Олерскій и воодушевленно
 обращается къ делегатамъ мірянъ съ приблизительно слѣдующимъ прочув-
 ствованнымъ словомъ: Друзья міряне! Приступаемъ къ рѣшенію очень больнаго
 и важнаго какъ для васъ самихъ, такъ и особенно для духовенства вопроса

о судьбѣ духовно-учебныхъ заведеній. Онъ уже давно волнуется и нервнуетъ васъ, въ вашихъ головахъ давно уже изъ желанія сберечь церковную копѣйку, создалась тенденція къ тому, чтобы закрыть эти школы. Школы, по вашему, узко сословныя, исключительно обслуживающія интересы духовенства. Скажу, что вашими устами говорить въ этомъ случаѣ истина: ^{6/7} обучающихся въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ дѣти духовенства. Развѣ это такъ плохо, развѣ мы не имѣемъ права на это подспорье къ нашему нищенскому содержанію. Какъ слабо многіе изъ васъ учитываютъ ту тяжесть безправнаго, унижительнаго, безпросвѣтнаго положенія духовенства, заброшеннаго въ самую глушь деревенской Руси и дѣлящаго съ вами вѣсть всю тяжесть безправія, темноты и заброшенности. Но вы, міряне, имѣете то преимущество предъ нами, что можете обойтись и безъ образованія, можете жить хотя и тяжелымъ трудомъ и это не позоръ, а только несчастье для родины, и горько, обидно было бы, если бы вы пожелали поставить въ такое же положеніе и духовенство. Войдите въ его положеніе, оно и такъ нище, раскидано, голодно, и мыслимо ли псаломщику, имѣющему до 5 дѣтей, обучать ихъ? Только при наличіи духовной школы у него есть надежда дать образованіе дѣтямъ. Закрывая же школу, вы убьете надежду, а убить надежду, значить убить его. Жить всѣмъ трудно, но у всѣхъ сословій есть прибавки къ содержанію: крестьянинъ продаетъ дорого продукты своего производства, чиновники получаютъ военныя прибавки, рабочіе до ужаса вздули плату за свой трудъ, и только одно духовенство осталось при прежнемъ и даже меньшемъ содержаніи. И теперь, закройте школы, куда духовенство съ дѣтьми, гдѣ оно возьметъ средства къ обученію ихъ? Все служеніе наше проходитъ подъ девизомъ „отреби быхомъ міру“. Всѣ склонны высивать наше уродливое положеніе въ обществѣ и значить кромѣ матеріальной необезпеченности, мы переживаемъ и нравственное страданіе. Была одна утѣха — возможность учить — отнимайте и эту! По слову-то Господа „служаще алтарю — отъ алтаря и содержатся“. Да и есть ли время намъ заниматься личнымъ трудомъ, когда мы призваны къ высокому подвигу учить васъ и знать въ добру и свѣту? Хотя я самъ не пользуюсь тѣми возможностями, о какихъ сейчасъ ходатайствую передъ вами (своихъ 4-хъ дѣтей я учу въ свѣтской школѣ), но отъ всей души зову: не закрывайте школы какъ бы изъ мести къ духовнымъ, устройте такъ, что бы не отъ васъ оно пошло, а къ вамъ, чтобы осталось духовенство истиннымъ руководителемъ вашей духовной жизни. Вамъ легче не дать, не дадите и только, а намъ это смерть. Обращаюсь далѣе отъ сердца къ разуму. Изъ Епархіальнаго женскаго училища выходятъ образованныя дѣвушки, и цѣню въ нихъ не знаніе только, но главнымъ образомъ христіанское воспитаніе. Отсюда выходятъ дѣвушки любящія Бога, глубоко вѣру-

ющія и высокой христіанской нравственности и эти двѣушки главнымъ образомъ идутъ на служеніе вашей деревнѣ—учительницами и женами вашихъ пастырей и несутъ къ вамъ не только грамотность, но и глубоко христіанскую настроенность. И вотъ, закрывая такую школу, вы лишаете своихъ дѣтей христіански настроенныхъ руководителей. А можетъ ли святой русскій народъ учить и воспитывать дѣтей вдали отъ Бога и добра! Былъ на Московскомъ чрезвычайномъ Съѣздѣ духовенства и мірянъ, много слышалъ хорошихъ и умныхъ рѣчей простеца крестьянина: „Говорять, нужно передать эти школы въ Министерство. Думаемъ ли, что говоримъ? Кому передадимъ? Школа церковная—церковъ установленіе вѣчное, а Министерство—учрежденіе непостоянное, часто измѣняемое въ своемъ составѣ, во главѣ его могутъ быть лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія, и кто тогда поручится, что школа останется Христіанскою?!“ Вѣрно, продолжаетъ свою рѣчь предсѣдатель, мужичекъ былъ пророкомъ. И теперь уже министерствомъ допускаеа возможность открытія свѣтскихъ школъ безъ преподаванія закона Божія, такъ какъ религія признана дѣломъ частнымъ. Въ существующей средней и высшей школѣ, правда, Законъ Божій еще и не изгоняется, но походъ уже объявленъ. Въ школахъ, гдѣ составъ учащихся одного христіанскаго вѣроисповѣданія, предполагается еще давать урокъ Закона Божія въ часы занятій, а гдѣ преобладающій элементъ учащихся нехристіанскаго вѣроисповѣданія, тамъ уже долженъ быть во вѣнурочное время. Къ чему идемъ? Кто знаетъ какой типъ будетъ имѣть средняя женская школа. Она въ періодѣ перестройки. Быть можетъ прійдемъ къ тому, что Законъ Божій окончательно будетъ вытѣсненъ изъ школы, будете тогда жалѣть, но поздно. Правда, сбережемъ можетъ быть церковную копѣйку, чѣмъ вижу главнымъ образомъ руководитесь вы, но за то убьете святое дѣло, изломаемъ школу, исковеркаемъ духовную жизнь духовенства и бѣдныхъ дѣтей его и народа. Тогда, если украшеніе храмовъ важнѣе украшенія души христіанскими добродѣтелями, золотите кресты, украшайте стѣны, а дѣтей губите.

Послѣ рѣчи предсѣдателя выступаетъ рядъ ораторовъ отъ мірянъ, которые говорятъ въ защиту сохраненія Епархіальнаго женскаго училища и каждый изъ нихъ предлагаетъ свою мотивировку. Такъ, мірянинъ Вровцинъ говоритъ, что оставить школы необходимо, чтобы закрѣпить начинающееся единеніе духовенства и мірянъ. Курочкинъ указываетъ на то, что среди крестьянства есть тяготивніе болѣе къ духовной школѣ, а не къ свѣтской; поэтому нужно заботиться не о закрытіи духовныхъ училищъ, а объ открытіи новыхъ, куда безпрепятственно могли-бы входить дѣти и трудового крестьянства. Священникъ Троицкій указываетъ, что Епархіальное Женское Училище остается

единственнымъ цвѣтникомъ благочестія, откуда цвѣтки разносятся по всей епархіи. Кто первый учитъ дитя о Богѣ — мать, а матери кто подаетъ при-
мѣръ — деревенская учительница и матушка, воспитавшіяся въ этой школѣ. Мірянинъ Плосковъ говоритъ: „Товарищи міряне, не будемъ отлипать отъ Бога, не будемъ забывать своихъ руководителей — пастырей, не будемъ лишать ихъ дочерей возможности учиться. Если мы откажемъ, будетъ на насъ позор-
ная печать“. Его поддерживаетъ мірянинъ Горбуновъ, говоря, не будемъ бун-
товать, сдѣлаемъ по Вожи, дорога учиться никому не загорожена. У меня
учился братъ, предлагали учить дочь дѣвочку, но не училъ потому, что не-
отпустила мать. Въ подтвержденіе мысли Горбунова, дѣлопроизводитель учи-
лища о. Звѣревъ говоритъ, что духовенство не только не загораживаетъ до-
роги крестьянамъ, напротивъ, шло и всегда идетъ навстрѣчу. Было даже рас-
поряженіе принимать дѣтей мірянъ и особенно воиновъ безпрепятственно и да-
же безъ взноса за право ученія. Курочкинъ, резюмируя благожелательное на-
строеніе мірянъ къ Епархіальному женскому училищу, призываетъ это и проситъ
внести въ протоколъ слѣдующую резолюцію: Съѣздъ, признавая желательнымъ
оставленіе Епархіальныхъ женскихъ училищъ въ вѣдѣніи Св. Церкви и нахо-
дя, вѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ облегчить доступъ въ Епархіальныя учи-
лища дочерей крестьянъ, заявляетъ о томъ, что для удовлетворенія этой по-
требности необходимо расширить училище, а такъ же открыть новыя Епархі-
альныя училища по епархіи.

Послѣ Курочкина говоритъ протоіерей Хлыновъ: О. о. и братья! Долго я
слушалъ рѣчи по поднятому вопросу объ ассигнованіи средствъ на содержаніе
мѣстнаго епархіальнаго училища, вниательно прислушивался къ голосу мірянъ,
и, откровенно говоря, не нашелъ ни одного сколько нибудь убѣдительнаго до-
вода противъ испрашиваемаго ассигнованія.

Намъ предлагаютъ передать наше епархіальное женское училище Мини-
стерству народнаго просвѣщенія. А развѣ Министерство отпускаетъ въ нынѣ-
шнемъ году средства на его содержаніе? Конечно, нѣтъ, такъ какъ государ-
ственная казна до крайности истощена. Кто намъ поручится, что казна от-
пуститъ средства на содержаніе этого училища въ слѣдующемъ учебномъ го-
ду? Экономическая разруха такъ глубока и сильна, что едва-ли къ тому вре-
мени будутъ ликвидированы всѣ послѣдствія ея. Такимъ образомъ, духовенство
должно очутиться предъ грозною возможностью лишить своихъ дѣтей образова-
нія. Но, вѣдь это будетъ жестокая кара, достойная развѣ только преступни-
ка — каторжанина. Ну, хорошо. Не дадимъ средствъ, пусть не учатся. Кто
же отъ этого выиграетъ? Церковь? Нѣтъ. Вы, міряне? Нѣтъ. Вѣдь какой
горькій осадокъ долженъ получиться на душѣ духовенства, когда оно услы-
шитъ объ этомъ жестокомъ приговорѣ для его дѣтей. Какъ горько и обидно

будетъ узнать духовенству, что оно лишается самого законнаго блага—дать образование своимъ дѣтямъ. Подъ ужаснымъ гнетомъ этой горечи невольно можетъ возникнуть у многихъ духовныхъ лицъ страшная, убійственная мысль о томъ, что не слѣдуетъ-ли, ради счастья дѣтей, пожертвовать своимъ священнымъ званіемъ, не пужно-ль снять съ себя санъ? До сего времени снятіе священнаго сана было соединено со многими ограниченіями. Такъ, напримѣръ, не дозволялось въ теченіи 10 лѣтъ по снятіи сана поступать на государственную службу и даже жить въ томъ городѣ, гдѣ доселѣ жилъ. Теперь этихъ ограниченій нѣтъ. И образованные пастыри, смотрящіе на образование дѣтей, какъ на высочайшее благо, будутъ оставлять свое званіе, тѣмъ болѣе, что они при своемъ образованіи имѣютъ полную возможность приложить свои силы на сторонѣ. И ваши церкви, любъ интересахъ которыхъ вы такъ ревностно заботитесь, могутъ остаться безъ священниковъ, и тогда будутъ ли у вашихъ церквей богатства? Вы въ данномъ случаѣ поступите такъ же, какъ тотъ скупецъ, который, какъ гласитъ басня, имѣлъ журицу, несущую золотыя яйца. Она каждый день сносила по одному золотому яйцу. Скупецъ подумалъ, что если онъ ее зарѣжетъ, то получитъ золотой кладъ. Но когда онъ ее зарѣзалъ, то нашелъ у ней обычные яичные зародыши. Такъ же и вы при неразумной экономіи можете лишить церкви дальнѣйшаго процвѣтія. Намъ предлагаютъ дѣвочку отправить учиться въ другую школу. Кто предлагаетъ это, я бы тому предложилъ оставить родное поле и ѣхать, подобно переселенцу, въ дальнюю сторону на чужое поле; навѣрно онъ не согласился-бы. Дѣтъ болѣе трудно оторваться отъ обычной обстановки нѣжной дѣтской души. И вотъ теперь нѣ рисуется такая картина. Дѣвочка въ теченіи необычайно длиннаго вاکата томится по своей школѣ. Папаша она спрашиваетъ: „Паночка! когда же ѣхать учиться?“ И вотъ отвѣтъ слышимъ: „Не будетъ нынѣ ученья: училище закрыто“. Прощай тогда всѣмъ розовымъ мечтамъ о трудовой дѣятельности на пользу народа! И скромный домикъ священника огласится, можетъ быть, столь ужасными дѣтскими рыданіями, что можетъ содрогнуться само небо. А несчастный отецъ захватываетъ свою полусѣдую голову и будетъ воплиять: „За что же это? Неужели за то, что я въ молодости рѣшился въ этомъ священномъ званіи послужить своему родному народу?“

Поэтому бойтесь нанести ударъ духовенству. Отецъ больно можетъ отзываться на все, и на нашемъ дорогомъ дѣлѣ—благоустройствѣ Церкви. Помните, что „рука дающая не оскудѣетъ“. И если вы отпустите средства на образованіе дѣтей духовенства, то ваши храмы не запустѣютъ, а Богъ дастъ, будутъ процвѣтать такъ, какъ никогда не процвѣтали.

Послѣднимъ говорить депутатъ отъ мірянъ Н. И. Гавриловъ, который сказалъ, приблизительно, слѣдующее: „Когда я понималъ, о чемъ идетъ рѣчь—

я онѣмѣлъ отъ ужаса, и лишь боязнь уйти отсюда съ руками Понтійскаго Пилата заставила меня говорить. Отцы и братья, развѣ можно изъ-за жалкихъ грошей говорить о закрытіи школы, которая нужна намъ какъ хлѣбъ насущный, какъ воздухъ; вѣдь это тотъ-же храмъ! Подумайте—какое время мы переживаемъ, и, если сегодня мы закроемъ школу, завтра закроемъ церковь, то до чего мы дойдемъ? Реформируйте школу, какъ вамъ угодно, сдѣлайте ее общедоступной, но не поднимайте на нее руку. При какихъ бы то ни было обстоятельствахъ я противъ школы на подлиму свою руку: боюсь, что она отобьхнется.

Отцы и братья духовные! Если здѣсь будетъ рѣшено закрыть училище, то вы не закрывайте его: „выворотите, какъ сказалъ отецъ Кронидъ, свои дѣрявые карманы“, за вами пойдутъ вѣрные сыны Церкви и помогутъ вамъ, а, главное, поможетъ Господь! Смѣло и бодро идите съ той искренней и теплой вѣрой въ помощь Божію, которая и горы двигаетъ“.

По окончаніи рѣчи Гаврилова внесено и принято предложеніе прекратить сужденіе по вопросу и голосовать предложенную Курочкинымъ резолюцію съ внесенной г. Чернышевскимъ поправкой: „окончательное-же рѣшеніе вопроса о судьбѣ духовно-учебныхъ заведеній предоставить Всероссійскому Помѣстному Собору“. Мірянинъ Ворожцовъ предлагаетъ голосованіе тайное. Происходитъ баллотировка шарами, и большинствомъ 69 противъ 12 резолюція принята. Послѣ напряженного ожиданія результатовъ баллотировки, когда выяснилось, что резолюція принята подавляющимъ большинствомъ голосовъ, и чѣмъ сказалась глубокая связь духовенства съ мірянами, изъ рядовъ торжественно—тихо послышалось пѣніе „Тебе Бога хвалимъ“, дружно поддержанное всѣми депутатами. Въ связи съ постановленіемъ о существованіи Епархіальнаго женскаго училища въ наступающемъ году, выдвинутъ вопросъ о началѣ учебного года. Единогласно принято: учебныя занятія начать съ 15 сентября и кончить къ 15 апрѣля, при этомъ Совѣту училища предоставляется право закончить учебный годъ и позднѣе 15 апрѣля 1918 г., но за счетъ кредитовъ, отпущенныхъ на 7 учебныхъ мѣсяцевъ.

Предсѣдателемъ предложено образовать Комиссію для ознакомленія съ тѣми источниками содержанія, какія поступаютъ на содержаніе служащихъ Консисторіи, ходатайствующихъ о добавочномъ отпускѣ средствъ изъ Епархіальныхъ суммъ. Предложеніе принимается, и въ составъ Комиссіи входятъ Члены Епархіальнаго Совѣта о. Троицкій, Псаломщикъ Левковъ, міряне—Гавриловъ и Курочкинъ.

Засѣданіе заканчивается пѣніемъ молитвы въ 11 ч. 40 мин.